

ВОСПОМИНАНИЯ

Любовь Ивановну по праву считают основателем экономического факультета ПГУ. Несмотря на то что она уже на заслуженном отдыхе, профессор Л. И. Крутова продолжает писать научные труды, делая свой вклад в работу кафедры. Крутова – очень интересный, творческий и жизнерадостный человек, с большим зарядом оптимизма. Видимо, эти черты характера и определили всю ее судьбу...

В отличие от предыдущих героев рубрики, Любви Ивановне крупно повезло. Повезло в том, что война ее застала глубоко тылу – в Сибири. Казалось, какой спрос с маленькой девочки: учиться прилежно, помогай маме и жди, пока эта война закончится. Но советские дети, воспитанные на книгах Гайдара, мыслили по-другому. Наравне со взрослыми маленькая Люба и ее сверстники делали все, чтобы долгожданную победу приблизить. Вот как она сама вспоминает о тех далеких днях.

«Когда началась Великая Отечественная война, мне было уже 12 лет. Я жила вместе с родителями в Омске, куда был направлен на партийную работу мой отец. Несмотря на имевшуюся «бронь», отец добровольно ушел на фронт. (Ему довелось воевать на Малой Земле и закончить войну в битве за Кенигсберг.) Отец был для меня большим авторитетом, я очень им гордилась и решила тоже хоть чем-то помочь нашей армии.

В школе, где я училась, на больших переменах включали репродуктор, и все слушали, затаив дыхание, сводки с фронта... Вот сколько лет уже прошло, но до сих пор в моей душе звучит голос нашего замечательного диктора Ю. Левитана: «...после тяжелых кровопролитных боев наши войска, неся большие потери, оставили города (перечислялись города) и отступили к Москве!» Помню, как при этих словах все внутри сжималось от горя, от боли за нашу армию и советский народ.

После таких сообщений мы, школьники, обсуждали события и думали, что же предпринять и чем реально помочь фронту. Мальчишки – горячие головы – из старших классов сбегали на фронт! Их возвращали домой, а учителя им мягко и нравоучительно объясняли: для того чтобы помочь нашей доблестной армии, не нужно убегать из дома, а нужно хорошо учиться, чтобы знаниями сокрушить врага! Вот подрастаете, научитесь владеть оружием, тогда и пойдете воевать. А пока отправляйте посылки на фронт с теплыми вещами, чтобы солдаты в окопах не мерзли, да возьмите шефство над госпиталем, где лечатся раненные бойцы.

Таким образом, схема посылки помощи Родине была установлена. Мы вязали шерстяные носки, варежки, шарфы и отправляли все это на передовую. В госпитале писали за раненых письма, читали им газеты, ухаживали за бойцами, помогая медсестрам. Конечно же, принимали участие в концертах художественной самодеятельности, которые раненые очень любили. Обычно все наши школьные концерты сопровождалось шквалом аплодисментов. Это как-то отвлекало

Героическая овчарка Хайбер

Л. И. Крутова и пес Хайбер. 1942 г.

«Горячая вера в победу помогла выстоять»

Мы продолжаем рассказывать о детях войны. Героями нашей рубрики уже были житель блокадного Ленинграда и узник гетто. А сегодня мы предлагаем вашему вниманию воспоминания Любви Ивановны Крутовой, д.э.н., профессора кафедры ЭТиМЭ

больных от тяжелой действительности, а мы, ребята, напоминали им родной дом.

Помню, как я читала наизусть поэму «Руслан и Людмила», кто-то из девочек танцевал, кто-то пел. Но особый отклик у бойцов находило знаменитое стихотворение Симонова «Жди меня». Эти поэтические строки давали людям надежду, морально поддерживали, а кому-то даже помогали выжить...

Конечно же, мы не забывали оказывать помощь беженцам («эвакуированные», как их тогда называли), которых было очень много в Омске. Однако мне упорно не давала покоя мысль: что мне лично сделать такого, чтобы была реальная помощь для нашей победы. (В том, что победа будет за нами, не сомневался ни один советский человек в те грозные годы. Возможно, эта общая горячая вера в победу и помогла народу выстоять перед лицом сильного противника. Не зря еще в древности наши доблестные предки говорили: «Не в силе Бог, а в правде». Вот за эту-то правду и сражались наши войска.)

Наконец меня осенило! Как-то давно, еще до войны, я пыталась заниматься дрессировкой домашних животных. У меня были ежи, хомяки и большая белая крыса. Родители поощряли мое увлечение, и я, будучи во втором классе, решила на смелый эксперимент. По моему замыслу крыса должна была подружиться с любимым нашим котом Ти-

шей. Мне удалось даже добиться их взаимопонимания, как мне казалось. (Но это была лишь уловка хитрого кота!) В одну из ночей я забыла закрыть дверцу клетки для крысы. Кот воспользовался этим и съел ее. Опыт не удался...

В следующий раз я учла свою ошибку. К тому же отец сказал мне, что дрессировать животных нужно не просто ради развлечения, а целенаправленно, чтобы от этого была польза людям. Я загорелась идеей получить маленького щенка овчарки, чтобы с ним работать. Но это была неосуществимая мечта, так как овчарки тогда были на особом счету (уже приближалась война, и собак готовили в помощь армии).

Тогда я упростила отца записать меня в Клуб служебного собаководства, который находился на окраине города. Кроме взрослых, эту организацию посещали еще 20 школьников (для них было открыто специальное «детское отделение»). Каждому ученику выдавался щеночек овчарки. Мы должны были растить этих собак и по ходу дрессировать. Тренировка служебных собак проводилась под руководством опытного инструктора. Задач перед дрессировкой ставилось две: помощь раненым (собаке в упряжке нужно было вывезти потерпевшего с поля боя) и охрана военных объектов.

Щенка я назвала Хайбером, так как он

очень походил на четвероногого героя из фильма «Хайбер – сын пустыни». По характеру это был послушный, ласковый и очень смывленный песик. Мы очень подружились. Я чувствовала, что мне трудно будет расстаться с моим четвероногим другом, когда придет время...

И вот началась война. Тренировки ускорились и стали сложнее. Ох и тяжело приходилось нам, девочкам! В любую погоду нужно было посещать клуб 4 раза в неделю. Два занятия по дрессировке: зимой бежать на лыжах за собакой в упряжке по замерзшей реке Омь 4–5 км до базы. Два занятия с тренировкой на двигающийся макет немецкого танка. По команде «фас!» собака должна была броситься на танк. А на спине у нее находилось прикрепленное устройство с антенной – видимо, для уничтожения танка. (В первый год войны еще не хватало оружия. Военные заводы только-только стали эвакуироваться в Сибирь. Поэтому, как в Первую мировую, по старинке еще тренировали служебных собак в помощь фронту.)

С началом войны Хайбера поставили на довольствие клуба. Ему выдавалось 2 кг гречки и 3 кг пшена. Иногда и мне перепадало отведать подобного лакомства. Но особенно мне запомнился сюрприз в школе, который был организован однажды для ребяташек. Маленькая ложка жженого коричневого сахара на крохотной булочке из серой муки, приблизительно в 40 граммов. Это был пир для души...

После 5 месяцев такой подготовки наш инструктор собрал группу и сказал, что собаки готовы к выполнению службы и вскоре их отправят на фронт, в том числе и на Ленинградское направление. Это было в феврале 1942 г. Я попрощалась со своим любимцем, надеясь, что он будет хорошим помощником нашим бойцам. А через месяц, в марте, в клуб пришло известие о том, что наша группа служебных собак выполнила свой долг перед Родиной: многие овчарки, в том числе и мой Хайбер, погибли в сражении, подорвав фашистские танки. Как я плакала, узнав о гибели любимого питомца! Я втайне надеялась, что он будет находиться на санитарной службе и выживет. Но, видимо, суровые реалии войны продиктовали свои условия.

Мама меня утешала, говоря, что собачка погибла героически в сражении, сохранив тем самым жизнь нескольким советским бойцам. Умом я, конечно, все понимала, но сердцу смириться с потерей любимой собаки было трудно. Так и осталось у меня на память о героически погибшем Хайбере только извещение, которое я долго хранила. (Забегая вперед, скажу, что уже после войны меня пригласили в клуб, где подарили щеночка овчарки, которого я тоже назвала Хайбером. Он получил много медалей и жил у нас дома долгие годы.)

К середине 1942 г. служебные собаки были «сняты с производства», так как военные заводы заработали в полную мощь и помощь собак уже стала не нужна...

Жизнь между тем шла своим чередом, и в переломных 1943-м и 1944-м голос нашего любимого Левитана звучал уже торжественно: «После упорных боев наши войска освободили города Орел, Белгород, Курск», и так до самого Берлина. А в школе на стене повесили огромную карту, где кружочками и стрелочками обозначали победное шествие нашей освободительной Советской Армии.

Мальчишки на перемене спорили до хрипоты о том, какое количество вражеских танков было подбито. Одни утверждали, что десять, другие настаивали на пятнадцати. Подчас эти споры кончались дракой. Так посвоему мальчишки из младших классов выражали патриотизм.

Конечно же, я никогда не забуду сообщение о нашей Победе! Это было таким потрясающим и торжественным событием в жизни нашей страны, что даже спустя 70 лет нельзя вспомнить без слез тот замечательный день. «Память со слезами на глазах». Да, это наша память. Дай бог, чтобы наши потомки никогда не испытали в своей жизни того, что испытали мы, дети военного поколения. Очень бы хотелось, чтобы на земле царил мир...

Подготовила Людмила МИЛОСЛАВСКАЯ